

**О РАЗВИТИИ ЗНАЧЕНИЙ СЛОВА ТРЕПЕТ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ДОПОЛНЕНИЙ К «БОЛЬШОМУ
АКАДЕМИЧЕСКОМУ СЛОВАРЮ РУССКОГО ЯЗЫКА»)**

Д. В. Андрианова

Институт лингвистических исследований Российской академии наук

Поступила в редакцию 20 сентября 2021 г.

Аннотация: в статье последовательно рассматривается логика развития современных словарных значений слова *трепет* от обозначения физически воспринимаемого явления внешнего мира через номинацию подобного состояния, охватывающего человеческое тело, к абстрактному определению сложного эмоционального состояния человека. *Трепет* как 'смятенное взволнованное состояние' и *трепет* как 'страх, боязнь' рассматриваются в статье в свете исследований по лингвокультурологии, в которых раскрывается дуальность природы страха в христианской культуре. Отголоски этого явления находим в системе значений слова *трепет*.

Ключевые слова: *трепет, страх, страх Божий, лингвокультурология, этимология, семантика, лексикология.*

Summary: the article consistently examines the logic of the development of modern dictionary meanings of the word *awe* from the designation of a physically perceived phenomenon of the external world through the nomination of such a state, covering the human body, to an abstract definition of a complex emotional state of a person. *Awe* as a 'troubled agitated state' and *awe* as 'fear, dread' are considered in the article in the light of research in cultural linguistics, which reveals the duality of the nature of fear in Christian culture. We find echoes of this phenomenon in the system of meanings of the word *awe*.

Keywords: *awe, fear, fear of God, cultural linguistics, etymology, semantics, lexicology.*

*Страх и трепет окутали существование современного человека.
В. В. Колесов. «Русская ментальность в языке и тексте»*

Как известно, «номинанты эмоций» обычно по своему происхождению являются «производными от слов, изначально обозначающих, как правило, реальные, физически воспринимаемые объекты внешнего мира» [1, URL]. Хрестоматийным примером такого рода является этимология слова *стыд*, изначально имевшего значение 'холод', называющее физическое ощущение человека, лишенного одежды. Однако помимо физического дискомфорта эта ситуация связана также с ощущением «нравственного смущения, которое также стало обозначаться словом *студъ/стыдъ*. Таким образом, слово из области физических ощущений перешло в более абстрактную сферу ощущений нравственно-этического порядка» [2, 31].

Подобным образом слово *трепет* как эмоциональное переживание восходит, по мнению лингвистов, к *трепета* — «осина, у которой каждый листок трепещет» [3, 99]. Интересную семантическую параллель находим в «Словаре русских народных говоров» на слово *трепетинья* — «береста, которая

оторвалась от ствола и трепещет на ветру, издавая звуки. Смол., 1891» [4, т. 45, с. 43]. Как и в случае с осинным листом, береста обычно трепещет в воздухе, на ветру. Характерно, что этот элемент семантики находит свое отражение в современной узуальной особенности слова *трепетать*, этимология которого для современного носителя не очевидна. Речь идет о том, что глагол *трепетать* в большинстве случаев в первом словарном значении «колебаться, колыхаться, подрагивать» [БАС]¹ используется в контексте, предполагающем трепет именно в воздухе, на ветру. Чаще всего трепещет листва, флаги, развешенное на веревке белье, волосы и под.: *Занавески трепетали от ветра и усиливали мелькание света.* К. Паустовский, *Искусство видеть мир*². *Ветер выл в проводах и гнал мусор, пакеты полиэтилено-*

---

¹ Здесь и далее формулировки значений, если не указано дополнительно, даются по тексту рабочей версии БАС-3, который в настоящее время готовится к переизданию.

² Иллюстрирующие значения цитаты приводятся по НКРЯ.

вые трепетали на верблюжьих колючках. А. Иличевский, Спуск.

Значение слова *трепет* как физически ощущаемое «легкое дрожание, мелкая дрожь» [БАС], колебания, содрогания разного рода, в том числе колебания звуков и света метонимически переносятся на тело человека или животного. *Рука ее [девушки] без цели бродила по столу, и я заметил в ней легкий трепет.* М. Лермонтов, Тамань. Этот вектор развития значения находит свое продолжение в сочетании *трепет сердца (сердечный трепет)*, где прямое значение коррелирует с переносным: «усиленное биение, замирание (сердца), напряженная пульсация крови, вызванные волнением; смятенное, взволнованное состояние» [БАС]. Таким образом, сочетание *трепет сердца* одновременно обозначает физическое ощущение, испытываемое человеком, и испытываемые при этом эмоции. То есть эмоция определяется через проявление телесного (подобное наблюдение находим также в статье О. Н. Кондратьевой [5, URL] и др.). *Что ж сердце юноши трепещет? Какой заботой он томим?* А. Пушкин, Цыганы. *В маленькой комнате, полной книг, сидело существо, один взгляд на которое заставил трепетать мое сердце.* Е. Чижова, Лавра. Следует обратить внимание на то, что сердцебиение и «смятенное, взволнованное состояние» [БАС] могут быть вызваны чрезвычайно широким кругом эмоций: радость, восторг, страх, ужас, благоговение или комбинацией сразу нескольких состояний. Причину синкретизма в номинации следует искать, как представляется, в диахронической плоскости, причем ключом к пониманию семантической диффузности слова *трепет* в современном языке будет его синоним — *страх*.

Правомерность этой аналогии подтверждается, по нашему мнению, библеизмом [6, 554] и традиционной тавтологической формулой древнерусских письменных памятников, имеющей книжное происхождение [7, 277] — *со страхом и трепетом*. Объединение этих близких по значению слов в устойчивое сочетание отчасти связано с тем, что «слово страх стало символом, поскольку в авторитетных текстах именно с его помощью переводили множество греческих слов со сходным значением» [8, 332]. При этом «современное понятие страха [в древнерусском языке] выражалось четырьмя словами, представлявшими ступени градации его проявления: изумление, страх, ужас, трепет» [9, 20].

Для конкретизации семантики синкреты *страх* необходимо было выражать ее через парное именование: *страхъ и ужась, страхъ и боязнь, страхъ и трепеть* [см. 10, 142–143]. Вместе с тем можно выделить две основные, различные по содержанию и происхождению формы страха: «страха боязни, имеющего отрицательное по преимуществу воздействие на человеческую душу, парализующего активность, в том числе нравственную» [11, URL] и Страха Божия, ко-

торый представляет собой «благоговейный трепет перед величием Бога, основанный на вере в истину Его бытия. Это не парализующий страх, но творческая сила, позволяющая человеку обрести власть над низшими устремлениями» [11, URL]. Так, страх Божий в своем наивысшем проявлении становится Любовью и Радостью. Страх как боязнь, напротив, согласно христианскому пониманию, зиждется на недостаточно сильной вере, тщеславии и гордыне, то есть практически равноценен греху и считается «бесовским» страхом [11, URL].

Таким образом, слово *страх* в древнерусской письменной традиции имеет два совершенно противоположных по своему аксиологическому заряду значения.

Как представляется, эта дуальность древнерусского понятия страха в современном русском языке в определенной степени сохранилась в системе семантических значений слова *трепет*, в то время как *страх*, согласно толкованию современных словарей, сохраняет отголоски значения страха Божия лишь отчасти, только в просторечии в форме предикатива (Страх III предик. 4. простореч. «Употребляется при выражении изумления от чего-л., восхищения или ужаса в отношении кого-л., чего-л. многочисленного или очень большого, сильного» [12, URL]).

Переносное значение слова *трепет* определяется как «сильная боязнь, страх» [БАС]: *Если батюшка был не в духе ... он краснел в лице, метал ужасные взгляды, топтал ногами и рвал все, что ему попадалось под руку. Когда поднималась такая буря, .. все в доме проникались трепетом и старались.. спрятаться.* Н. Лесков, Детские годы. В отличие от страха, *трепет* в этом значении у кого-л. обычно бывает вызван каким-л. человеком, что подтверждается устойчивыми сочетаниями: **наводить (нагонять, вызывать) трепет** (*Победа, которую она [Мавруша] одержала над властной барыней, наводившей трепет на все окружающее, далеко не удовлетворила ее.* М. Салтыков-Щедрин, Пошехонская старина); **держат в [страхе и] трепете** (*— Да это же настоящая эсэсовка [о секретарше]! Держала в трепете всю фирму.* М. Серова, Опасная связь); **трепет перед кем- или чем-л.** (*Рысков помнил его [отца]: сладенькая улыбочка, испуганные моргающие глазки ... трепет перед казначеем, перед бухгалтером, перед ревизором, перед всяким громко и уверенно говорящим человеком!..* М. Арцыбашев, У последней черты).

По мере снижения интенсивности страха перед кем-л., *трепет* начинает коррелировать с робостью и часто обосновывающим эту робость уважительным, почтительным отношением к кому- или чему-л. (*Трепета перед своей первой учительницей у меня не было.* З. Синявская, Пазлы). Уважение и почтение, которые сопутствуют трепету, интенсифицируясь, приводят к развитию у слова *трепет* значения «восхищение, благоговение» [БАС]: *Дома у него [отца] есть вещи ...*

обыкновенные ... но и их имена произносятся с трепетом: *папина кровать, папин шкаф, папины штаны*. А. Макаренко, Книга для родителей. Это значение характерно для устойчивого сочетания: **трепет перед кем- или чем-л.** (*Втайне восторгаясь Толстым, Василий Иванович до ужаса боялся, что это его почтение, этот трепет перед могучим талантом кем-то может быть истолкован житейским раболепием слабого перед сильным*. Б. Васильев, Были и небыли).

Наконец, пик развития вектора этого значения приходится на устойчивые сочетания *священный трепет* и *религиозный трепет*, которые приближаются по смыслу и аксиологическому значению к понятию страха Божия: *Мы чувствовали, что там [на исповеди] присутствовало что-то таинственное и великое, и нас охватывал религиозный трепет*. Л. Чарская, Записки институтки. *В нашей семье к книгам относились с почтением, граничащим со священным трепетом*. Ю. Андреева, Многоточие сборки. Отметим, что *трепет* в этом значении употребляется в высоком стиле, что подтверждает мысль о функциональной близости современного понятия *трепет* и средневекового страха Божия.

В заключение отметим, что развитие логики значений слова *трепет* проясняется благодаря данным этимологии, диалектологии и лингвокультурологии. Проведенное исследование показывает, что логика развития семантики слова *трепет* соответствует известной лингвистам модели, по которой «слова, обозначающие разного рода ощущения и чувства человека ... явились результатом развитая их семантики от конкретного к абстрактному» [2, 51]. Слово *трепет* входит в поле базового эмоционального концепта *страх* и через него получает свой аксиологический заряд и стилистическую окраску. Дуальность христианского восприятия страха определяет широкий охват ощущений и эмоций, описываемых словом *трепет*.

ЛИТЕРАТУРА

1. Красавский Н. А. Этимологическая характеристика членов синонимического ряда «страх» / Н. А. Красавский // Электронный научно-образовательный журнал ВГПУ «Грани познания». — 2011. — № 4 (14). URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_20276582_41603219.pdf (Дата обращения: 15.09.2021).

2. Откупщиков Ю. В. К истокам слова. Рассказы о науке этимологии / Ю. В. Откупщиков. СПб.: Авалон, 2005. — 352.

3. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / М. Фасмер. — В 4 т. — Т. 4 (Т-ящур) / Перевод с немецкого и дополнения О. Н. Трубачёва. — 2-е изд., стер. — М.: Прогресс, 1987. — 864 с.

4. Словарь русских народных говоров. Вып. 45 (Транбовать — тыча). / Под ред. Ф. П. Сороколетова. — СПб.: Наука, 2012. — 334 с.

5. Кондратьева О. Н. Специфика концепта страх в древнерусской культуре / О. Н. Кондратьева // Концептосфера и языковая картина мира. Серия «Филологический сборник». Вып. 9. Кемерово, 2006. С. 91–98. URL: <https://zavantag.com/docs/427/index-2015923.html?page=6> (Дата обращения: 15.09.2021).

6. Бирих А. К. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник / А. К. Бирих, В. М. Мокиенко, Л. И. Степанова. — СПб.: Фолио-Пресс, 1998. — 704 с.

7. Творогов О. В. Традиционные устойчивые словосочетания в «Повести временных лет» / О. В. Творогов // Труды Отдела древнерусской литературы (ТОДРЛ). М.; Л., 1962. — Т. 18. — С. 277–284.

8. Колесов В. В. Русская ментальность в языке и тексте / В. В. Колесов. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2006. — 624 с.

9. Клименко Л. П. К вопросу системной организации лексики в старославянском языке X — XI вв. / Клименко Л. П. // Разноуровневые характеристики лексических единиц: сб. науч. ст. по материалам докл. и сообщ. — Смоленск, 2001. — Ч. 2. — С. 16–23.

10. Андрианова Д. В. Устойчивые парные сочетания в чешском и русском языке (лингвистический анализ): дис. ... к. филологических наук / Д. В. Андрианова. — СПб. "Санкт-Петербургский гос. ун-т, 2013. — 335 с.

11. Пустовойт Ю. В. От страха Божия до боязни: семантический диапазон «страха» в памятниках древнерусской письменности / // Культурологический журнал. — 2017. — № 3 — <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-straha-bozhiya-do-boyazni-semanticheskij-diapazon-straha-v-pamyatnikah-drevnerusskoy-pismennosti/viewer> (Дата обращения 07.09.2021).

12. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка / Т. Ф. Ефремова. — В 3 томах. Т. 3. М.: АСТ-Астрель, 2006. URL: <https://gufo.me/dict/efremova> (Дата обращения: 20.09.2021).

Институт лингвистических исследований РАН
Андрианова Д. В., кандидат филологических наук, научный сотрудник, Санкт-Петербург
E-mail: yakonukdar@yandex.ru

Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences
Andrianova D. V., Candidate of Philology, Researcher
E-mail: yakonukdar@yandex.ru